

Женщина выглядела лет на сорок, невысокая, пухлая, с белоснежной кожей, разодетая во всё самое дорогое. Рядом с ней стоял такой же невысокий мужчина средних лет; даже брендовая одежда не могла скрыть его внушительный пивной живот. Сейчас он беседовал с помощником, словно отчитывал подчиненного. Позади них семенила семнадцатилетняя девушка — в самом цветущем возрасте. Она унаследовала от матери чистую кожу, и хотя черты лица были самую малость простоваты, в целом внешность тянула на восемьдесят баллов — пара пластических операций, и можно смело называть себя богиней. Впрочем, запросы у этой барышни были весьма высоки.

Нин Цзэ и Фу Бои медленно спускались по лестнице. Их манеры разительно отличались: первый — изящный и невозмутимый, с приятной улыбкой на губах; второй — холодный и отстраненный, словно само его присутствие рядом было для окружающих величайшей милостью.

— Ян-ян? — женщина в замешательстве уставилась на Нин Цзэ, не веря собственным глазам. Сейчас он до боли напоминал ей ту старшую сестру, которая даже в самые тяжелые времена оставалась оптимисткой. Если бы не болезненная худоба и короткая стрижка, она бы решила, что сестра воскресла! Даже понимая, что перед ней не она, женщина не на шутку испугалась такого сходства.

Мужчина рядом с ней не запомнил Нин Цзэ — раньше не обращал внимания, не собирался и сейчас. В его глазах Нин Цзэ был лишь собственностью: пока вещь не сбежала, неважно, где она лежит. Но Нин Цзэ сбежал, заставив его понервничать. И теперь, когда беглец нашелся, у мужчины появился повод выплеснуть накопившееся раздражение.

— Ты, неблагодарная тварь! Ты хоть понимаешь, как опасно снаружи?! Мы места себе не находили! Если еще раз попробуешь сбежать — ноги переломаю! — мужчина был вне себя от ярости.

Женщина тоже пришла в себя и, изобразив на лице глубокую скорбь, заливаясь слезами, подхватила:

— Верно, Ян-ян, ты хоть знаешь, как мама волновалась? Вокруг столько негодяев, а ты такой... беззащитный. Что, если бы с тобой что-то случилось? Ты хочешь свести меня в могилу? — слезы лились из глаз женщины по первому требованию, а в них самих отражалась целая гамма противоречивых чувств: от упрёка до показной жалости.

Нин Цзэ едва не пал ниц. Будучи идиолом, он признавал свое поражение — вот это актерская игра, уровень примадонны! Неудивительно, что она процветала даже в разгар апокалипсиса, и дело тут было не только в дочери.

Хе-хе. Нин Цзэ насмешливо дернул уголком рта, наблюдая, как женщина рыдает на груди у мужа, а тот, нежно утешая её, бросает на него испепеляющие взгляды.

Подождав, пока они выдохнутся, Нин Цзэ лениво произнес:

— Тетушка, дядюшка, я вовсе не хотел вас волновать. Я выписался из больницы, а не сбежал. Это ваши люди что-то перепутали.

Оба застыли с открытыми ртами, их синхронное удивление выглядело комично. Самым ярким моментом стало то, как женщина внезапно осеклась на полуслове.

— Ха-ха, Ян-ян, что за бред ты несешь? Маму не узнаешь? Видимо, болезнь прогрессирует. Ох, мой бедный Ян-ян, хватит лечиться, завтра же заберем тебя домой... — женщина вытерла еще не успевшую скатиться слезу, скрывая за этим жестом расчетливость.

— Да, завтра уезжаем. Нет, сегодня же уедем! — мужчина не собирался церемониться. После случившегося он во что бы то ни стало должен был взять Нин Цзэ под контроль. Даже если тот действительно здоров, он обязан оставаться больным. В глазах мужчины мелькнуло злорадство, которое Нин Цзэ не упустил.

Пф, этот тип куда примитивнее женщины.

Они понятия не имели, что имущество, на которое они так жадно зарились, в мире апокалипсиса не стоило и куска хлеба. Раз уж Нин Цзэ подвернулся им под руку, почему бы не позволить им заранее вкушать горечь разочарования? Не стоит благодарности, делать добро — его маленькое хобби.

— Я так и знал, что вы не поверите, — Нин Цзэ притворно вздохнул, всем видом показывая, что у него нет другого выбора, кроме как предъявить доказательства. С сияющей улыбкой он подвел Фу Бои к ним и принялся нахваливать: — Это мой лечащий врач, профессор Фу. В психиатрии многие мэтры уступают ему дорогу, а его отчеты хвалил сам Сеймур — лидер в области изучения сознания, назвав его метод Эхом души. Именно он меня вылечил.

Сказав это, Нин Цзэ впился в Фу Бои взглядом, полным доверия, признательности и обожания. Это было словно кошачьи коготки, скребущие по сердцу врача. Та же похвала, но совершенно иные ощущения.

Фу Бои всегда считал себя человеком холодного рассудка, но сегодня Нин Цзэ пошатнул его уверенность. Он не хотел разоблачать ложь парня, напротив — возникло непреодолимое желание защитить его. Для Фу Бои это было странное, совершенно новое чувство.

Подумав, он медленно произнес:

— Его состояние на данный момент отличное, проблем практически нет. Однако мне потребуется еще некоторое время для наблюдения, чтобы убедиться в окончательном выздоровлении. Поздравляю вас, господин и госпожа Вэнь.

Нин Цзэ посчитал последнюю фразу божественным подспорьем. Поздравляю! В душе он ликовал и нанес решающий удар:

— Тетушка, дядюшка, вы, должно быть, невероятно рады?! Я наконец-то здоров, стал нормальным человеком! — так что на наследство можете даже не рассчитывать, ха-ха-ха.

— Ха... ха... — лица обоих приобрели цвет несвежего продукта. Они обменялись взглядами: у мужчины вид был пугающий, а женщина изо всех сил пыталась его утихомирить. Затем она лицемерно повернулась к ним, особенно к Фу Бои: — Мы, конечно, рады, что Ян-ян поправился, но нужно все тщательно проверить. В конце концов, раньше он... Мы пригласим еще нескольких специалистов для оценки, надеюсь, профессор Фу не против?

— Разумеется, нет, — Фу Бои прищурился. Его не задело сомнение в профессионализме, но его поразило, что эти двое, похоже, больше надеялись, что Нин Цзэ останется сумасшедшим. Вспомнив печальную судьбу Нин Цзэ, Фу Бои попал в точку. В истории Цзянь Яна этого не было, ведь когда та пара нашла его, он еще был безумен, сопротивлялся им и не вел диалогов, которые могли бы выдать их истинные намерения.

— Профессор Фу, мы проехали за рулем целый день и очень устали. Вы не могли бы...

— Наверху есть гостевые комнаты, располагайтесь.

Женщина рассыпалась в благодарностях и, схватив мужа и дочь, потащила их наверх. Нин Цзэ с иронией наблюдал, как Вэнь Цин, кокетливо глядя на Фу Бои, едва не вешается ему на шею, выпрашивая внимания.

Наверное, эта женщина решила, что Фу Бои послан ей небесами как судьбоносный суженый. Ведь она проделала такой долгий путь явно не ради ненавистного племянника — значит, всё дело в Фу Бои, это их кармическая связь!

Женщина заметила поведение дочери, помрачнела и грубо дернула Вэнь Цин, затаскивая ту наверх. В её глазах Фу Бои был виновником выздоровления Нин Цзэ, врагом, лишаящим её роскошной жизни! Его следовало ненавидеть. Но Вэнь Цин думала иначе и с раздражением вырвала руку.

Её расчетливость не уступала материнской. Хотя та была её матерью, Вэнь Цин не верила, что им достанется много денег — на свои прихоти не хватит, куда уж ей. А вот найти достойного мужчину — другое дело. Счастье женщины зависит от удачного замужества. Фу Бои был идеальным кандидатом: образование, доход, потенциал, внешность — словно создан для неё. Кто посмеет встать на пути, того она возненавидит, даже если это собственная мать.

Нин Цзэ с усмешкой наблюдал за этим представлением. Яблоко от яблони недалеко падает — придет время, и возмездие настигнет их.

Впрочем, Вэнь Цин не стала устраивать сцену, чтобы не портить впечатление о себе, но Нин Цзэ не расстроился. Как говорится, всё еще впереди, их «совместная жизнь» только начинается.

Проводив семейство, из кухни, прижимая к груди ноутбук, вынырнул Е Тяньцзун. То, как он крался, словно воришка, рассмешило Нин Цзэ — неужели все компьютерные гении такие забавные? Говорят, они склонны к аутизму, похоже, это правда.

— Не хочешь мне ничего объяснить? — Фу Бои прищурился, его тон не сулил ничего хорошего. Нин Цзэ дернулся, лихорадочно соображая — этот мужчина не из тех, кого легко провести.

— Хорошо. Это мой секрет. Я напишу тебе письмо с компьютера Е Тяньцзуна и поставлю таймер на отправку через два дня. Если мы выживем, ты его прочтешь.

Нин Цзэ был мужчиной и отлично понимал мужскую психологию. Фу Бои прищурился, в его глазах блеснул темный огонек. Нин Цзэ собирался доверить ему секрет, да еще и таким официальным способом. Пусть срок ожидания был долгим, но терпения Фу Бои было не занимать. Серьезный подход Нин Цзэ успокоил мужчину, и тот, довольно улыбнувшись, уверенно ответил:

— Хорошо.

Мужчина был укрощен. Нин Цзэ оставалось лишь задаться вопросом — неужели все они такие?

— Да, я еще напишу письма всем своим близким, друзьям, однокурсникам — всем, кто мне дорог. Если останусь жив, отменю отправку, а если умру — мои последние слова дойдут до них через два дня. Так у меня будет меньше сожалений.

— У тебя есть и другие? — лицо Фу Бои изменилось. Значит, он лишь один из многих адресатов? Его лицо мгновенно почернело.

Зато глаза Е Тяньцзуна и помощника загорелись, они выглядели взволнованными, что заставило Нин Цзэ тяжело вздохнуть. Тяжесть ситуации была невыносимой.

У него не было сил продолжать разговор, и, сославшись на усталость, он ушел в свою комнату.

Было два часа ночи. До второго этапа мутации оставалось менее трех часов. Нин Цзэ стоял у окна, глядя на город, которому этой ночью не суждено было уснуть. Огни разгоняли тьму, создавая иллюзию блеска и красоты, но в городе не было жизни — он стоял, словно пустая декорация. Нин Цзэ знал, во что превратится мир через сутки. Он помнил это зрелище — сущий ад на земле.

В три часа небо окрасилось в багровые тона. Нин Цзэ открыл одолженный ноутбук: фотографии красных облаков заполнили все ресурсы.

В четыре часа небо стало кроваво-красным. Люди больше не видели ни синевы, ни тьмы. Красный туман окутал мир. Началась паника. Посты Е Тяньцзуна на форумах засыпали

комментариями — прежний скепсис сменился мольбами о помощи.

Нин Цзэ был бессилен. Он не спаситель, он не мог спасти тех, кто вот-вот должен был измениться.

В четыре тридцать с неба опустился красный туман. Он плыл вокруг людей, видимый невооруженным глазом. Те, кто еще сохранял рассудок, кричали, но, вдыхая его, постепенно замирали.

Нин Цзэ держался из последних сил, впиваясь ногтями в ладони. Туман вокруг сгущался, обволакивая его плотным коконом. Дышать становилось всё тяжелее, сознание мутилось. Он хотел лишь понять, что это за туман, но так и не успел.

В пять часов мир окончательно затих. Не осталось ни одного живого существа, сохранившего сознание. Мир погрузился в тишину, укутанный красной пеленой.

Е Тяньцзун очнулся первым. Туман рассеялся, зрение прояснилось. Взглянув на часы, он ахнул: прошло полтора дня. Не успел он прийти в себя, как снаружи раздались крики. Дрожащими руками он схватил бинокль и прильнул к окну.

Улица была холодной и пустой. Лишь один человек бежал, спасаясь, — его тело наполовину окрасилось кровью. Вслед за ним двигались другие — людьми их уже нельзя было назвать. С пустыми глазами, бессознательно тянущие руки, они двигались со скоростью бегущего трусцой человека. Е Тяньцзуну было не до того, чтобы удивляться их скорости, — вслед за криками мужчины со всех сторон начали появляться новые мутанты. Бежать было некуда. Е Тяньцзун в ужасе зажмурился, но пронзительные крики неминуемо врываются в уши, сотрясая его испуганную душу.

Вторым очнулся Кэ Вэй. Он не видел тумана, так как уснул в наушниках. Теперь он стоял у окна, с невозмутимым видом наблюдая за улицей. Затем он сделал кое-что — вытащил зажигалку и сжег свою маску.

Крик Вэнь Цин заставил Фу Бои вскочить с кровати. Лишь на мгновение его лицо застыло, затем он вышел в коридор. Там он встретил Е Тяньцзуна, Кэ Вэя и перепуганную Вэнь Цин. Его холодный взгляд скользнул по присутствующим — Нин Цзэ, четы Вэнь и помощника Сяо Ду не было. Он нахмурился.

— Господин Фу, снаружи так страшно... — Вэнь Цин, изображая испуг, жалобно посмотрела на него, ожидая утешения.

Фу Бои бросил на неё холодный взгляд:

— Ты ведь видела немало подобных сцен, пока добиралась из города Ф сюда, не так ли? Разве странно, что ты кричишь только сейчас?

— ... — Вэнь Цин не ожидала, что Фу Бои окажется лишенным рыцарства. Разве не каждый мужчина должен утешать испуганную девушку? Она перевела взгляд на Кэ Вэя, и её сердце забилося чаще. Она узнала его — лицо было слишком узнаваемым. Кэ Вэй славился своей нежностью к фанатам, он был принцем из замка, о котором мечтает каждая девушка!

Кэ Вэй, конечно, почувствовал её взгляд, но с того момента, как он сжег маску, он перестал считать себя идиолом. То, что он выжил, заставило его попрощаться с прошлым. И он не был обязан отвечать на откровенные взгляды женщины.

Вэнь Цин была в ярости. Она не понимала, почему мужчины, которые обычно увивались вокруг неё, здесь не работают? Оставался еще один — она с отвращением посмотрела на Е Тяньцзуна. Тот отпрянул на три шага, прижимая к себе ноутбук, словно добропорядочная девица при виде разбойника.

— !!! — лицо Вэнь Цин почернело, она развернулась и с грохотом захлопнула дверь комнаты.

Как только она ушла, Е Тяньцзун выдохнул и с ноутбуком в руках поспешил вниз.

Трое мужчин молча ждали в гостиной. Слышалось лишь постукивание клавиш ноутбука Е Тяньцзуна, словно тиканье часов. А крики о помощи, доносившиеся сквозь толстые стены, сжимали их сердца.

— Готово, — Е Тяньцзун вытер пот со лба и, глядя на результат своих трудов, впервые улыбнулся. Он подвинул ноутбук, чтобы остальные увидели трехмерную карту с множеством красных точек.

— Брат Фу, брат Вэй, эти точки — координаты вокруг нас, составленные на основе сигналов SOS. Они живы, но оказались в ловушке... — Е Тяньцзун был молод и не мог просто смотреть, как люди гибнут.

Нин Цзэ, стоя на лестнице, услышал эти добрые слова и вспомнил, как Фу Бои водил их спасать людей, и невольно улыбнулся.

— Хорошо. Как только все проснутся, будем действовать по мере сил, — Фу Бои согласился без колебаний.

А до этого момента Вэнь Цин успела внести свой «вклад», заложив фундамент для своих дальнейших интриг в эпоху апокалипсиса.

Раз уж они враги, не стоит позволять ей развиваться слишком быстро.

— Вы не чувствуете внутри какую-то силу? — Нин Цзэ с озадаченным видом спустился вниз. На его лице остались следы от подушки — он упал в обморок прямо на пол, в отличие от

остальных, кто лежал на кроватях.

Увидев Нин Цзэ с отпечатками на лице, Е Тяньцзун первым рассмеялся, а затем отошел в сторону, чтобы тихо посмеяться.

Нин Цзэ с тоской посмотрел на этого странного парня.

Кэ Вэй хмыкнул, Фу Бои тоже.

Хмыкальщики недоделанные. Нин Цзэ прищурился. Наверху раздался визг — это был второй крик Вэнь Цин. Кроме Нин Цзэ, никто не любил эти пронзительные звуки.

Но игнорировать их было нельзя, поэтому они переглянулись и поднялись вверх.

Вэнь Цин выбежала из своей комнаты. Она была вся мокрая, голубая ночная сорочка облепляла её фигуру — Нин Цзэ пришлось признать, что у неё есть определенные достоинства. Сейчас на её лице читался ужас, она не бросилась к Фу Бои, а бледная и растерянная бормотала:

— Вода... из меня течет вода!

Она была напугана.

— У тебя пробудилась способность к воде, просто контролируй её, — спокойно сказал Нин Цзэ. Даже если бы он промолчал, она бы быстро нашла способ и сама научила бы Фу Бои и Кэ Вэя пробуждать силы, сделав их первыми в мире. Но теперь, когда здесь был Нин Цзэ, он не даст ей возможности стать их благодетельницей.

Вэнь Цин быстро успокоилась. После нескольких глубоких вдохов вода перестала течь, хотя глаза всё еще были полны страха.

— А теперь сдержи это странное чувство и позволь ей вытекать из ладони.

Вэнь Цин протянула правую руку, и из её ладони забил прозрачный родник. Она сама, без подсказки, перекрыла поток и стряхнула воду.

— Спасибо, — процедила Вэнь Цин сквозь зубы. Она не хотела благодарить того, кого ненавидела, и от этого чувствовала еще большее раздражение.

Нин Цзэ притворился, что не расслышал, и повернулся к остальным:

— А вы что-то почувствовали?

Фу Бои первым поднял левую руку: между пальцами вспыхнули черные электрические разряды, издавая треск. От одного вида становилось страшно. Черные молнии Фу Бои были невероятно сильны — входили в десятку сильнейших способностей.

Затем Кэ Вэй протянул руку — из неё, как и у Вэнь Цин, забил прозрачный родник, который он мгновенно перекрыл. Вода послушно замерла в его ладони.

— Почему я ничего не чувствую? — Е Тяньцзун с завистью смотрел на них, как бы он ни пытался, внутри него было пусто...

Чудо не произошло. Нин Цзэ посмотрел на чистое лицо подростка, потрепал его по голове и сказал:

— Потому что у тебя слишком много ресурсов ушло на развитие мозга, на способности не хватило.

— Правда?

— Конечно.

— Хе-хе, — наивный парень утешился и, прижимая к себе ноутбук, глупо улыбнулся. В конце концов, если нет способностей, их заменит интеллект. Он — первоклассный хакер, разве нужны какие-то там суперсилы?

Наивность — это дар.

<http://bllate.org/book/22533/2379812>